

Житель Омской области Геннадий Подворный вот уже два с половиной года проводит собственное расследование смерти сына – офицера местного УФСИН. По версии официального следствия, начальник отряда ИК-7 совершил суицид «по семейным и личным обстоятельствам». Отец уверен, что Александр Подворный был убит из-за нежелания участвовать в аферах своего ведомства...

«Инсценировка суицида – это единственная версия случившегося с Александром в ночь с 30 на 31 января 2012-го года» - подобное утверждение пенсионера из р.ц. Колосовка Геннадия Подворного уже не выглядит как частное заинтересованное мнение отца, обеспокоенного реабилитацией имени своего сына. За два с половиной года родственник предпринял собственное расследование, что позволило собрать достаточно указаний на то, что трагическая смерть лейтенанта Подворного никак не вяжется с «добровольным уходом из жизни».

По крупицам собирая факты, восстанавливая хронологию «самоубийства», вникая в путанные показания свидетелей, изучив научную и практическую литературу про «суицид», Геннадий Васильевич вообще пришел к удивительному выводу, что не редко подобный сценарий смерти молодых людей – всего лишь повод следственным органам «замять» или «заволокитить» дело, используя для этого четко отлаженные схемы по сокрытию следов возможного преступления. Что движет силовиками – улучшение статистики раскрываемости, недостаточный профессионализм или нежелание прилагать усилия – в каждом конкретном случае нужно выяснять отдельно.

Как утверждает детектив из Колосовки, «дело Александра Подворного» имеет к тому же еще и ярко выраженные межведомственные причины. Нежелание силовиков устанавливать истинные обстоятельства смерти офицера УФСИН, по мнению отца, было инициировано руководством исправительного учреждения ИК-7, которое опасается не столько за репутацию своего ведомства, сколько за собственные посты и должности: объективное расследование неизбежно пришло бы к выводу о криминальном характере смерти лейтенанта УФСИН, об умышленном и спланированном характере преступления. А, следовательно, заставило бы силовиков

искать его причины. Видимо, могло всплыть много нелицеприятного...

Геннадий Подворный искренне сожалеет, что ради пресловутой «чести мундира» следственные органы идут даже на должностной подлог лишь бы отстоять ведомственный интерес и прикрыть «смежников».

Мы уже писали ранее об этом: см. В Омске «надзор за следствием» не выдерживает никакой конструктивной критики... http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1514:-l-r-&catid=185:astashkin

, «Отец погибшего сотрудника УФСИН эксгумировал труп сына»

http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1079:2012-10-10-01-51-54&catid=101:2011-05-17-13-16-33&Itemid=243

, «Отец погибшего сотрудника УФСИН не верит в самоубийство сына»

http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1316:2013-11-09-18-30-48&catid=185:astashkin

, «Отец «самоубийцы из УФСИН» организовал... собственное расследование сына!»

http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1430:-l-r-&catid=185:astashkin

, В Омской области судмедэксперты собирают с граждан дань за трупы и заключения?!

http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1130:2013-02-06-03-31-46&catid=100:socium&Itemid=241

На какой стадии сейчас находится «частное расследование» и какие попытки

предпринимает отец, чтобы пролить свет на последние минуты жизни своего сына, мы попросили рассказать самого Геннадия Подворного. Видимо, исчерпав ресурсы добиться восприятия своих доводов на местном уровне, пенсионер начал писать жалобы в Москву. Увесистый пакет документов на днях «ушел» в адрес Уполномоченного по правам человека при президенте России.

Корреспондент: - Геннадий Васильевич, удовлетворено ли Ваше основное первоочередное требование о возбуждении по факту смерти Вашего сына уголовного дела?

Геннадий Подворный: - Нет. На данный момент Следственный комитет уже 20 раз необоснованно, как я считаю, отказывает мне в возбуждении уголовного дела. В основе всех отказов лежит цитирование опрошенных лиц, которые лжесвидетельствуют, изворачиваются, пытаются скрыть свою причастность к произошедшему. И им это удается на протяжении двух с лишним лет. Прокуратура отменяет эту «филькину грамоту», но все повторяется заново. Без учета моих требований и пожеланий надзорного ведомства...

Корр.: - Судя по всему, Вы уже обошли и не по разу все местные инстанции и должностные лица?

Г.П.: - На протяжении этого времени нашей семьей было подано свыше 70 (!!! – ред.ОПП) обращений (жалобы, заявления, ходатайства) в различные инстанции Омска и Омской области. Список внушительный, но я перечислю:

- в Следственный отдел по Советскому Административному округу г.Омска – 16 раз (если считать заявления об ознакомлении с материалами, то поучится свыше 20-ти);

- в Следственное Управление Следственного Комитета России по Омской области – 13 раз (трижды с личного приема к руководителю СУ СК России по Омской области генерал-майору Кондину А.И., в том числе 2 раза через приемную Президента РФ в Омской области);

- в Следственный комитет РФ – 8 раз;

- в Прокуратуру Советского АО г.Омска- 2 раза;

- в Прокуратуру Омской области – 10 раз (трижды с личного приема к Прокурору Омской области Спиридонову А.П., в том числе 1 раз через приемную Президента РФ в Омской области);

- в Генеральную прокуратуру РФ – 3 раза;

- Губернатору Омской области Назарову В.И. – 2 раза;

- депутату ЗС Омской области Морозову В.В – 1 раз;

- депутату ГД РФ Жириновскому В.В. – 2 раза;

- в приемную Президента РФ в Омской области – 5 раз;

- в Управление ФСБ на имя Бондарева И.С. – 3 раза;

- Президенту РФ В.В.Путину – 3 раз;

- уполномоченному по правам человека в Омской области – 1 раз;

Буквально недавно направили обращение на имя Уполномоченного по правам человека РФ Э.А.Памфиловой.

Корр.: - Список более чем внушительный. Может быть, Ваши требования лежат за пределами понимания, компетенции или реальных возможностей этих ведомств и должностных лиц?!

Г.П.: - Во всех обращениях доводы и вопросы, на которые мы не можем получить ответы от следствия. Конечно, часть этих вопросов тесно связаны с требованиями по устранению нарушений Федерального Законодательства и указаниями руководителя отдела криминалистики СУ СК России по Омской области. Но главное – это почему не было возбуждено уголовное дело по горячим следам? И почему оно не возбуждается по настоящее время?!

Корр.: - А как лично Вы объясняете эту массивированную оборону Следственного комитета?

Г.П.: - Формализм и непрофессионализм отдельных сотрудников. И не только СКР. Руководители вынуждены прикрывать своих подчиненных, опасаясь огрывов и плохих показателей. Потом признавать свои ошибки уже никто не желает и не может...

Корр.: - К сожалению, но так функционирует любая система... Но, насколько я понимаю, у Вас претензии к конкретным должностным лицам...

Г.П.: - Да, я не страдаю манией абстрактного жалобщика. Начну с самого начала. Рапорт следователя Шаркова Ю.А. от 30 января 2012 г. на имя зам.руководителя СУ СК РФ по Омской области Бражникова В.В., по моему мнению, однозначно указывал на признаки преступления, предусмотренного статьей 105 УК РФ. Почему не возбудили дело?!

Почему вместо полноценной «судебно-медицинской экспертизы» как того требует УПК РФ и Постановление следователя Шаркова Ю.А. от 30 января 2012 г., где он четко

указал основания - статьи 144,145, 195, 196, 199, было проведено «исследование трупа». Причем, после доставки тела в морг в 8 часов 30 минут 30 января 2012 г. судмедэксперт Рыжков Д.А. произвел исследование с 9 до 10 часов 30 января 2012 г. очень оперативно и в единственном числе. Кто дал ему такое указание, по чьей просьбе, каким образом это произошло? Именно вышеуказанный судмедэксперт скрыл физические повреждения, которые видели на теле моего сына десятки людей на похоронах и на которые я обращал внимание в заявлениях от 21 декабря 2012 г. и от 04.02.2014 г. С приложением протоколов показаний свидетелей в количестве 7 человек! Даже попытки ответить на эти вопросы, привлечь судмедэксперта к ответственности ни к чему вразумительному так и не привели...

Корр.: - А к чему привело Ваше альтернативное расследование обстоятельств смерти Вашего сына?

Г.П.: - Удалось выяснить много противоречивых и важных фактов. Но без возбужденного уголовного дела свести все это воедино невозможно. Например, я до сих пор не могу получить ответа на вопрос: кем и с какого номера телефона вызывалась «скорая помощь»? В объяснениях подозреваемых мною лиц фигурируют разные люди, которые путаются, лжесвидетельствуют даже по этому поводу (Юникова Е.С., Подворная (Юникова) О.С., Смирнов Н.С., Подворный Ю.Ю., Подворный А.Ю.).

Требует проверки факт принятия сообщения о произошедшем ночному дежурному, капитану полиции Лузину. Врач бригады «скорой помощи» отправил сообщение по телефону в 1 час 40 минут, а Лузин регистрирует данное сообщение только в 3 часа 55 минут 30 января 2012 г. Почему вышеуказанный сотрудник сделал это, возможно, по чьей-то просьбе оттягивал время выезда оперативной группы. Почему Подворный А.Ю. в видеозаписи от 09.04.2014 г. говорит о том, что он трижды сообщал о случившемся? Кроме этого, Подворный Алексей Ю. вел переговоры с ним по сотовому телефону, звоня дежурному полиции на его сотовый телефон по номеру 8-913-979-76-35:

- в 2 часа 20 мин. 46 сек. — в течение 182 секунд;

- в 3 часа 23 мин. 20 сек. — в течение 33 секунд;

- в 4 часа 15 мин. 28 сек. – в течение 45 секунд.

До настоящего времени ни одним из следователей не произведен опрос лиц из числа жителей села, родственников, друзей и знакомых моего сына по факту физических повреждений, увиденных на похоронах, о взаимоотношениях его с людьми: жителями села, школьниками, молодежью и т.д. Ни один из следователей не запросил характеристики с места учебы в г.Таре, а именно из педагогического колледжа, Тарского филиала Омского педагогического университета им. А.М.Горького....

Корр.: - Видимо, не вписываются в версию следствия...

Г.П.: - Так, и я о том же! Следователи не хотят выяснить почему в течение двух с лишним лет показания подозреваемых мною лиц являются неоспоримыми, хотя большинство из них являются откровенной клеветой и ложью. Взять хотя бы факт службы Александра в Вооруженных Силах России в роте спецназа ГРУ Генштаба. Уверяю вас, там не бывает случайных людей, или подверженных суициду, имеющих проблемы с психикой или здоровьем. Об этом говорит и служебная характеристика на моего сына и ответ от военного комиссара Омской области. А вот экс-супруга и следователь А.В.Рогозин считают иначе. Мне кажется, что ложные показания Юникова О.С. дала под давлением следствия, чтобы представить моего сына в виде наркозависимой и мнительной личности и дать возможность в очередной раз отказать в возбуждении уголовного дела. Я считаю, речь идет о лжесвидетельстве и о должностном подлоге следователя Рогозина А.В. от 26.08.2013 года...

Корр.: - Знакомая ситуация. Из серии – сам виноват...

Г.П.: - Самое удивительное, если я аргументирую свои доводы ссылкой на факты, несоответствия, нормы права и Закона, то следствие оперирует голословными «показаниями». На словах моего сына уже обвинили в неких должностных преступлениях в ИК №7, якобы, совершенных «начальником отряда по воспитательной работе лейтенантом УФСИН Подворным А.Г.», сделали из жизнерадостного, спортивного парня наркомана, который годами сидел на наркоте. Чем это доказано? Почему это является нормой проверочных действий и стало нормой должностного подлога?

Автор: Administrator
18.09.2014 14:22

При этом следователи принципиально не желают заниматься реально противоречивыми фактами. Например, до сих пор не выяснены обстоятельства подмены обрывка-обрезка брючного ремня, на котором якобы повесился Александр. Ремень был зафиксирован при осмотре места происшествия следователем Шарковым Ю.А. и судмедэкспертом Камышевой Е.А. утром 30 января 2012 г. в квартире, которую снимал наш сын. В дальнейшем этот вещдок исчезает, его заменяет совершенно целый, почти новый, без видимых повреждений ремень. По моим данным, ремень был подменен как минимум дважды. Даже этот факт манипуляций с ремнем свидетельствует о криминальном характере смерти нашего сына. Если рассмотреть все объективно, то повеситься на том ремне, который изначально был продемонстрирован следователю и эксперту, не возможно. Задушить им можно, но повеситься на трубе на расстоянии 1 метр 30 см от пола, в положении сидя – это не реально! И даже завязать узел на трубе тем ремнем – с его уровнем жесткости и длиной всего 65-70 см. – было практически невозможно...

Корр.: - Лично у меня возникли однозначные сомнения в том, что смерть наступила добровольно... Но все-таки каковы причины той трагедии? Вы ведь не обошли стороной мотивы...

Г.П.: - Конечно, самая банальная – это молодые люди повздорили, подрались, роковая случайность... Отвечать не хочется – инсценировали суицид. Но пока я выяснял хронологию и обстоятельства непосредственно дня трагедии в ведомстве УФСИН, где служил мой сын произошел целый ряд скандалов, связанный с сомнительными условно-досрочными освобождениями зэков, с наркотрафиком в исправительных учреждениях. Я стал внимательно изучать служебный след в смерти сына и выяснил массу пикантных фактов. За короткий срок Александр подготовил 25 УДО, что даже физически сделать очень сложно. Зная, как сын относился к своим должностным обязанностям, я могу утверждать, что он мог это сделать лишь под давлением начальства. Я просил прокуратуру и следствие изучить данный вопрос. На протяжении двух с лишним лет факты служебной деятельности Подворного А.Г. фактически не проверялись. Надзорное ведомство проверило 4-е УДО из 25-ти и не нашла там оснований для реагирования. А что с остальными 21-м делом об УДО?! Почему сотрудники ИК №7 утром 30 января 2012 г. выезжали одновременно на квартиру к сыну и в Следственный отдел Центрального АО г.Омска, откуда следователь Шарков Ю.А?! С какой целью и кто из УФСИН выезжал в морг утром 30 января 2012 г. и не поэтому ли эксперт Рыжков и не заметил очевидного на теле Александра?! Почему младший инспектор ИК-7 Гусев Н.И., настойчиво звонивший многие дни моему сыну на телефон, в разговоре со следователем СКР представился другим лицом?!

Я уже не говорю об элементарных следственных действиях: до сих пор не истребована детализация телефонных звонков за январь-февраль 2012 года подозреваемых мною

граждан, тех, кто присутствовал или мог присутствовать на квартире в день смерти сына: Юниковой (Подворной) О.С., Подворного А.Ю., Подворного Ю.Ю., Юниковой Е.С., Гусева Н.И., Смирнова Н.С. Детализация может дать ответы на многие вопросы, если их проанализирует опытный следователь или оперативник.

Корр.: - Я так понимаю, что на этом Вы не остановитесь и будете продолжать добиваться возбуждения уголовного дела...

Г.П.: - Возможно, руководители, к кому я обращаюсь, думают, что я ищу недостатки в их работе. Нет, для меня узнать правду о смерти моего сына стало неотъемлемой частью моей жизни. Я не отступлю!

Корр.: Спасибо! И удачи в Вашем нелегком деле...

Это далеко не все о чем поведал нам Геннадий Васильевич. На отдельные публикации могут потянуть его рассказы про проведение тех или иных процессуальных действий. В апреле 2014-го года наконец-то были проведены проверочные действия с ремнем. Геннадий Подворный считает, что ради ведомственных интересов следователи не просто подменили ремень на более удобный, но и научили одного из свидетелей как правильно завязывать-развязывать ремень на трубе.

Впрочем, и в этой непроглядной тьме появляются отдельные ясности: судебно-психиатрическая комиссия экспертов и заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы, на которых настоял Г.В.Подворный, подвергают сомнению первоначальный Акт судебно-медицинского исследования трупа от 22.02.2012г. Но неудобные документы в СКР пока стараются не замечать...

Поэтому у Геннадия Подворного исчерпаны далеко не все аргументы, чтобы добиться взаимности от Следственного комитета и, наконец-то, объединить усилия в установлении истины.

Омский правовой портал будет следить за развитием событий.

Отец «самоубийцы из УФСИНа» пожаловался на омское следствие в Москву

Автор: Administrator
18.09.2014 14:22

Записал Александр Грасс,

обработал Сергей Асташкин